

УДК 364.042:316.472

***ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ НАСИЛИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ И РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА***

Корнилаева А.О.

студент,

Пермский государственный национальный исследовательский университет,

Пермь, Россия

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена распространенностью насилия и жестокого обращения в образовательной сфере и опасными последствиями деструктивного поведения, негативно влияющими на физическое и психическое здоровье детей. Целью является теоретический анализ феномена насилия и жестокого обращения с детьми в школе со стороны детей и учителей. Объектом исследования выступает школьное насилие. В результате проведенного исследования, на основе работ отечественных авторов, были выделены основные формы проявления насилия в общеобразовательных учреждениях: буллинг, моббинг, хейзинг, кибербуллинг, кибермоббинг; определены типичные признаки поведения «жертв», а также была определена система отношений между «агрессорами» и «жертвами»: ученик-ученик и ученик-учитель. В статье представлены возможности социальной работы со школьным коллективом, а также описаны основные задачи социального педагога.

Ключевые слова: социальная работа, социальный педагог, буллинг, моббинг, хейзинг, психологическое насилие, профилактика психологического насилия, школьное насилие

***FORMS OF VIOLENCE IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND THE ROLE
OF A SOCIAL EDUCATOR***

Kornilaeva A.O.

student,

Perm State University,

Perm, Russia

Annotation: The relevance of the study is due to the prevalence of violence and abuse in the educational sphere and the dangerous consequences of destructive behavior that negatively affect the physical and mental health of children. The aim is a theoretical analysis of the phenomenon of violence and abuse of children in schools by children and teachers. The object of the research is school violence. As a result of the study, based on the works of domestic authors, the main forms of manifestation of violence in educational institutions were identified: bullying, mobbing, hazing, cyberbullying, cyberbullying; the typical signs of the behavior of "victims" were determined, and the system of relations between "aggressors" and "victims" was determined: student-student and student-teacher. The article presents the possibilities of social work with the school team, and also describes the main tasks of a social teacher.

Keywords: social work, social educator, bullying, mobbing, hazing, psychological abuse, psychological abuse prevention, school violence

В настоящее время проблема насилия является обсуждаемой и исследуемой в научном обществе. Изучение агрессии и жестокости конкретно в школьной среде со стороны детей и подростков не являются исключением в связи с распространенностью и масштабностью данных явлений.

Одна из основных задач школы – это обеспечение безопасности и создание должных комфортных условий для развития личности, однако нельзя гарантировать выполнение данной задачи, если в учебном заведении имеет место

агрессии, преследованиям и травле со стороны сверстников, а также другим формам психологического и физического насилия.

Оценку распространенности школьного насилия можно найти в исследованиях, выполненных И. А. Баевой и ее учениками в рамках концепции психологической безопасности образовательной среды. По данным исследования В. Р. Петросянц [6], выполненного под руководством И. А. Баевой, почти 40 % от 272 учащихся 10–11 классов общеобразовательных школ и гимназии подвергались буллингу в той или иной мере.

Для подробного рассмотрения проблемы стоит обозначить основные, но не исчерпывающие, причины, провоцирующие деструктивное поведение школьников:

1. Пережитое физическое или психологическое насилие со стороны родителей в семье или со стороны педагогов;
2. Низкая школьная успеваемость и пропуски;
3. Борьба за власть и авторитет в школьной группе;
4. Наличие вредных привычек, таких как курение и алкоголь;
5. Низкий социально-экономический статус семьи;
6. Внутрисемейные конфликты.

У школьного насилия имеется множество форм, например, буллинг, моббинг, хейзинг, кибербуллинг, кибермоббинг, которые далее будут рассмотрены в данной статье. По мнению К.В.Лященко, типичные жертвы школьного насилия «пугливы, чувствительны, замкнуты и застенчивы; часто тревожны, не уверены в себе, несчастны и имеют низкое самоуважение; склонны к депрессии и чаще своих ровесников думают о самоубийстве; часто не имеют ни одного близкого друга и успешнее общаются со взрослыми, нежели со сверстниками» [2,202].

Буллинг — это «использование преимуществ в силе, чтобы причинить физический, эмоциональный или интеллектуальный вред, это сознательное, продолжительное насилие со стороны индивида или группы в отношении

индивида, который не способен защитить себя» [4]. Школьный буллинг в общеобразовательных учреждениях заключается физическом или психологическом терроре (травля, запугивания) ребенка или подростка сверстником, таким образом агрессор подчиняет жертву себе, вызывая страх. Целью буллинга является повышение авторитета агрессора в школьной среде и самоутверждение за счет жертвы. Жертвой буллинга, чаще всего, становится ученик, который выделяется или отличается от общего коллектива какими-либо качествами.

Школьный моббинг – это систематические притеснения и нападки на жертву группой обидчиков, целью которых является «выживание» жертвы из школьного коллектива. Моббинг отличается от буллинга числом агрессоров, в моббинге, как правило, агрессоры – это большая часть коллектива, а не один человек, например, школьный класс или его половина. Жертвам моббинга свойственна «замкнутость, робость, подозрительность, сдержанность в поведении, склонность к чувству вины» [7]. Формами моббинга может являться игнорирование и отвержение подростка школьным коллективом, насмешки над недостатками или высмеивание одежды.

Хейзинг — «негласные обряды с применением насилия, часто делаются на публику, для всеобщего унижения с целью удержания страха перед группой и сохранения так называемого «высокого статуса»» [5]. Хейзинг свойственен закрытым учебным заведениям, либо же тем, при которых имеются общежития. В России данное явление можно охарактеризовать выражением «дедовщина». Примером хейзинга может послужить ситуация, при которой ученики старших классов навязывают новичкам унижительные действия, например, раздеться при незнакомых людях.

Кибербуллинг и кибермоббинг достаточно молодые негативные социальные явления в нашем обществе. Их суть заключается в травле посредством сети Интернет и современных средств коммуникации: смартфонов, компьютеров,

социальных сетей, электронной почты и так далее. Жертва может знать своего обидчика, а может и не знать. Анонимность может представлять большую опасность, так как имеется вероятность оставить обидчика безнаказанным.

У рассмотренных видов насилия нет пола, агрессорами могут выступать как мальчики, так и девочки, которые стремятся повысить свою самооценку подобными негуманными способами. Чаще всего мальчики применяют физические виды насилия (пинки, удары), а девочки действуют более изощренно, используя сплетни, угрозы и издевки над жертвой. Жертвы, в свою очередь, подвергаясь насилию, теряют уверенность в себе, замыкаются и испытывают проблемы в социализации.

Помимо школьников обидчиками могут выступать и учителя, что подтверждается исследованиями Е. Н. Волковой и А. В. Гришиной. По данным исследования в 18 % случаях агрессорами выступали взрослые в роли педагогов. Педагогическое насилие чаще всего выражалось в оскорблениях детей (26 % случаев) и в уворе их в недостаточном уровне материального благополучия семьи (15 % случаев). Исследователи выделяют основные причины, приводящие к насилию со стороны учителей: «особенности личности учителя (ригидность, тревожность, доминирование, агрессивность, раздражительность), его нелюбовь (негативное отношение) к детям и своей работе, неудовлетворенность своим социальным положением, низкий уровень социальных навыков, проблемы со здоровьем, незнание других способов работы с непослушными детьми, решения трудных (конфликтных) ситуаций» [1, 26].

По мнению А.В. Мигуновой социальная работа в случае школьного насилия может быть «индивидуальной (как с жертвой, так и с обидчиком) и групповой. Во втором случае это может быть совместная работа только с непосредственными сторонами конфликта, а также работа, в которую включаются и другие ребята, кроме конфликтующих» [3, 5].

Задача социального работника в роли социального педагога – это предупреждение и предотвращение случаев насилия среди несовершеннолетних, а также создание благоприятных условий для успешного обучения без формирования психологических травм. Социальная работа в этом случае заключается в активной профилактической деятельности по предупреждению данных негативных явлений. Система профилактики насилия должна включать в себя: тренинги по конфликтологии для развития навыков мирного прекращения конфликтов, психологические тренинги для сопротивления негативному влиянию, ролевые и деловые игры, способствующие самостоятельному принятию решений, круглые столы, различные дискуссии, а также мероприятия, направленные на сплочение школьного коллектива. Особое место в профилактической работе занимает привлечение сотрудников прокуратуры, психиатров-наркологов, психологов для прочтения тематических лекций о формах насильственных действий, последствиях и способах их предотвращения.

Для профилактики деструктивного поведения школьников необходимо организовывать досуговые «общешкольные мероприятия типа «Минута славы», «Фабрика звезд» и другие, в которых дети могли бы себя проявлять и получать эмоциональное подкрепление; «Доска почета» или «Наши достижения»». [2, 203]. Совместный досуг позволяют детям и подросткам сплотить свой школьный коллектив, в процессе самих мероприятий и подготовки к ним, в котором каждый человек ценен и важен, тем самым препятствуя формированию напряжения.

Социальный педагог может выступать в роли медиатора – третьей нейтральной стороны, тем самым помогая мирно урегулировать спор между конфликтующими сторонами без применения силы.

Таким образом, опираясь на вышеизложенные составляющие феномена насилия в образовательной среде, можно говорить о том, основной способ предотвращения – это профилактические мероприятия. Факт школьного насилия,

выражающийся в конфликтном взаимодействии, ведет за собой формирование напряженной атмосферы во всем школьном коллективе. Основное средство профилактики насилия в образовательной среде – это ознакомление школьников с формами и видами насилия, с последствиями, к которым может привести данное явление, а также способы борьбы с ним. Успешно внедряемые социальным педагогом формы профилактических мероприятий приводят к предупреждению насильственных действий со стороны школьников в общеобразовательных учреждениях и их негативных последствий. Профилактическая социальная работа положительно сказывается на снижении данного социального явления, сокращая количество вовлеченных «жертв» и «обидчиков».

Библиографический список:

1. Волкова, Е. Н. Оценка распространенности насилия в образовательной среде школы / Е. Н. Волкова, А. В. Гришина // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 6. – С. 19-27.
2. Лященко, К. В. Работа социального педагога по профилактике школьного буллинга / К. В. Лященко // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 2(7). – С. 201-205.
3. Мигунова А.В. Возможности социальной работы в решении школьных проблем // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. №4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-sotsialnoy-raboty-v-reshenii-shkolnyh-problem> (дата обращения: 25.10.2021).
4. Ожиева Е. Н. Буллинг как разновидность насилия / Е. Н. Ожиева — К.: Рута, 2001. — 320 с.

5. Шабанова Т.Л. Психологическое насилие во взаимоотношениях подростков в школе: формы проявления и способы защиты / Т. Л. Шабанова, Н. С. Кручинина, Н. С. Куц [и др.] // Нижегородский психологический альманах. – 2019. – Т. 1. – № 2. – С. 167-177.

6. Петросянц В. Р. Психологические характеристики старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде. - Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. ISSN 1997-8588. 2010 г.

7. Санникова, Ю. П. Социально-психологический портрет жертв моббинга / Ю. П. Санникова, О. В. Войцеховская // Общество. Наука. инновации (НПК-2017): сборник статей. Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция, Киров, 01–29 апреля 2017 года / Вятский государственный университет. – Киров: Вятский государственный университет, 2017. – С. 5677-5687.

Оригинальность 75%